

Бартош, В. Появление бога Мардука, его города Вавилона и храма Эсагил / В.Бартош// Лістападаўскія сустрэчы-8 [Электронны рэсурс]: зб. арт. па матэрыялах Міжнар. навук. канф. у гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава / навук. рэд. В. А. Фядосік, І. А. Еўтухоў. – Мінск : БДУ, 2011. – Рэжым доступу : <http://www.elib.bsu.by>, абмежаваны. – С. 14-26

В. Бартош

ПОЯВЛЕНИЕ БОГА МАРДУКА, ЕГО ГОРОДА ВАВИЛОНА И ХРАМА ЭСАГИЛ В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

В обыденном сознании и научно-популярной литературе Вавилон, бог Мардук и его храм, так называемая Вавилонская башня, выступают, соответственно, как месопотамский город, бог и храм *par excellence*. Эти представления, однако, прослеживаются не ранее конца II тыс. до н. э. В ранний период истории Вавилона и его бога Мардука картина выглядела значительно скромнее.

В статье будет рассмотрено первое появление города Вавилона, городского бога Мардука и его храма Эсагил в письменных источниках, а также затронуты проблемы изучения всех трех составляющих на раннем периоде истории древней Месопотамии.

Город в древней Месопотамии считался не только и не столько местом, где располагалось правительство города-государства, сколько пребывания главного городского бога [15, 125]. Представление о городе варьируется от культуры к культуре. В сознании

жителя древней Месопотамии город ассоциировался с местом процветания, радости, правосудия, свободы, красоты; город священен, он является источником жизни и мудрости, религиозным и космическим центром, местом, где пребывает царственность (исполнительная власть); это место для проведения культовых праздников, где живут творения богов – люди, подчиняясь божественным законам [14, 8].

Город, как нечто принадлежащее богу, воспринимался как сакральная сущность, поэтому в ранний период письменности названия городов писались при помощи логограмм, обозначающих их главных божеств. В свою очередь, личные имена жителей Месопотамии показывают синкретизм бога и его города, когда теофорная составляющая имени заменяется городом или храмом [31, 43]. Кроме того, города часто именуются святилищами, что еще раз подчеркивает синкретичный характер представлений о городе [31, 46].

Согласно космологическим воззрениям, отраженным в письменных источниках, сначала Ниппур, а с конца II тыс. и Вавилон считались тем местом, где существует связь между мирами – небесным и подземным [15, 129].

Городской бог считался главой городской общины. Совокупность населения города, которая составляла общину, которая именовалась в аккадском языке *ālu(m)*, «город, город как соц. организация» [6, т. А1, 379]. Шумерское слово *iri/uru*, традиционно переводимое как «город», имеет, по-видимому, семитское происхождение (ср. еврейское *‘ir*, угаритское *‘iru*) [26, 7]. П. Ми-

халовски предположил, что первоначально знак АВ/UNUG употреблялся в значении «храм, город» [26, 7]. Это говорит о том, что шумеры на раннем периоде эти два понятия не различали.

Городская община с религиозной точки зрения существовала для того, чтобы обслуживать городских богов. Этот элемент социальной организации именуется религиозным *культ*ом, за который был ответственен развитый административный аппарат храмового хозяйства. С исторической точки зрения это проявлялось в том, что храм являлся одной из важнейших социальных организаций, которая определяла экономику города-государства. Храм являлся во все периоды месопотамской истории одним из главных центров накопления и перераспределения ресурсов

и владельцем земли, которая была основным средством производства земледельческого общества.

Храм занимал в городе центральное положение также и с топографической точки зрения. Этот феномен объясняется тем, что в период «городской революции» храм всегда являлся центром поселения, которое росло, в конце концов превращаясь в город.

Таким образом, город и храм были жилищами главного бога этого города, поэтому рассматривать все три компонента необходимо вместе, как они неразделимы и в древности. В целях ясности изложения мы, однако, рассмотрим по порядку

сведения о первом упоминании города Вавилона, его бога Мардука и его храма Эсагил.

I. Появление города Вавилона в письменных источниках.

Развалины древнего Вавилона располагаются на берегах Евфрата на территории современного Ирака, в 90 км к юго-западу от Багдада.

Наиболее успешные и известные раскопки древнего Вавилона были произведены немецким Востоковедческим обществом под руководством Роберта Колдевея в 1899–1914 гг. Особенностью раскопок в Вавилоне является высокий уровень грунтовых вод, что позволяет открывать лишь верхние слои. Слой, относящийся к старовавилонскому периоду (ок. 2003–1595 гг. до н. э.), удалось исследовать лишь местами [25, 252]. Данное обстоятельство затрудняет исследование ранних периодов истории города.

Этимология. Название «Вавилон» возводится к реконструируемой форме **babil(a)*. Данная форма, вероятно, не является ни шумерской, ни семитской по происхождению [25, 251]. Если придерживаться теории о существовании так называемого дошумерского протоевфратского субстрата, то, как указывает Э. Джордж, оба варианта топонима Вавилон (**Babil*, **Ti/entir*) вписываются в схему фонотаксиса этого реконструируемого языка (так называемый «банановый» язык) [14, 238, 253]. Однако Г. Рубио указал на сложности реконструкции лингвистической картины на территории Месопотамии в ранний период истории и заявил, что «все, что мы можем обнаружить, представляет собой сложную и неясную сеть

заимствований, направления которых сложно определить» [26, 11].

Раннединастический период II–III (XXVI – первая половина XXIV в. до н. э.). Вотивная надпись YBC 2305 из коллекции Йельского университета [29, № 2] является, по-видимому, первым источником, в котором встречается название Вавилон. Это ставится под сомнение В. Зоммерфельдом [27, 19–20]. У. Лэмберт, однако, не видит причин, почему во второй строке нельзя читать «Вавилон», а в седьмой имя самого городского бога – Мардука [23, 8]. Этот текст написан, по-видимому, на аккадском языке и, ве-

роятно, датируется Раннединастическим периодом [23, 8]. Транслитерация и перевод этого текста приводятся ниже. Нумерация строк отличается от первоначальной публикации, так как титулу *энси* должно предшествовать, по меньшей мере, имя. Наше чтение существенно отличается от трактовки В. Зоммерфельда [27, 20].

YBC 2305

[NN]	[Некто]
ṚENSI ₂] (ṚPA.TE ₇ .[SI])	градоправитель
Ba ₁₅ -ba ₁₅ :ki (BAR.KI.BAR)	(города) Ба(р)ба(р) (Вавилон),
DUMU A-hu-i ₃ -lum	сын Аху-илума («(Мой) бог – (мой) брат»)
Sawīlam (LU ₂) I ₃ -lum-BAD	человека (?) ИлумБАДа,
awīlam (LU ₂) Ur-Ku ₃ -bi ₂ ṭ	человека (?) Ур-Куби,
itinnī (ŠITIM(DIM ₂)) bīt (E ₂)	строителей, храму
^d Marduk (AMAR.UTU)	Мардука

šūrubti (MU.DU) ili (DIĜIR)
«внесение»)

(в качестве) дохода бога (букв.

[išruk (HUB₂.SAĜ.DU)])

[6, т. Š3, с. 370–371].

посвятил.

Если наше чтение верно, то в тексте идет речь о том, что градоправитель Вавилона посвятил двух строителей храму Мардука, на который они должны теперь работать.

В чтении топонима мы следуем У. Лэмберту, который предлагает для этой формы чтение Ва(г)₇.ба(г)₇^{ki} и реконструирует первоначальную форму как *Bab(b)al/г (т. е. шум «светлый»). Данная форма, согласно Лэмберту, была сохранена в названии Вавилона в касситский период – *Babalu* и *Pambalu* [23, 8–9]. Стоит лишь заметить, что, согласно Пенсильванскому шумерскому словарю, фонетическое значение ба₇ имеет знак MAŠ, а знак BAR имеет значение ба₁₅ [11, BAR].

Староаккадский период (вторая половина XXIV – конец XXII в. до н. э.). Известно, что Саргон Аккадский разрушил Вавилон ок. 2340 г. до н. э. [25, 254], что подтверждает, что Вавилон существовал и в Раннединастический период. Стандартное написание топонима Вавилон как KA₂.DIĜIR.(RA)^{ki} впервые встречается в датировочной формуле староаккадского царя Шар-кали-шарри (ок. 2217–2193) [9, 22]. Это логографическое написание, за которым скрывается аккадское сочетание *bābilim/ī* «врата бога/богов», является народной этимологией первоначальной формы топонима.

В период III династия Ура (XXI в. до н. э.) написание Вавилона варьирует: KA₂.DIĜIR^{ki}, KA₂.DIĜIR.RA^{<ki>}, KA₂.DIĜIR-ma^{ki} [10, 21–22].

Во время правления III династии Ура (XXI в. до н. э.) Вавилон появляется в текстах как провинциальный город с наместником во главе (ensi₂Vabili^{ki}). Приведем список всех наместников, упоминаемых в письменных источниках (см. таблицу).

Наместники Вавилона во время III династии Ура

Царь	Наместник Вавилона	Годы правления царя	Источник
Шульги (ок. 2090–2046)	Арши-ах	42–43, 45–46	[13, 192]
	Итур-илум	43	[13, 199]
Амар-Суэна (ок. 2046–2037)	Арши-ах	2, 4–7	[13, 272]
	СИГтели (SIG)-te-li	8, 9	[13, 272]
Ибби-Син (ок. 2027–2003)	Пузур-Туту	2	[13, 378]

Встречается также написание TIN.TIR^{ki} в сочетании ^dNergal₂-TIN.TIR^{ki} «(Бог) Нергал (города) Тинтир», однако Д. Эдгард и В. Фарбер сомневаются, что это написание в это время обозначает Вавилон [10, 194]. Если за этим написанием все же стоит Вавилон, то можно сказать, что в это время в нем было святилище Нергала. Из одного младовавилонского текста

известно, что Нергал почитался в Вавилоне под именем Месламтаэа [32, 222]. Возможно, это было святилище E₂.ME.LAM₂.HUŠ «Храм – ужасающие Ме» Лугаль-ирры и Месламтаэа, двух богов подземного мира [17, 124, № 769].

Старовавилонский период (ок. 1894–1595 гг. до н. э.). В этот период город растет и требует новых укреплений. Как свидетельствуют датировочные формулы, постройкой и/или реконструкцией стен города (BAD.(GAL).KA₂.DIĜIR.RA^{ki}) занимались первые цари I Вавилонской династии Суму’абум и Сумула’эль, а позднее и Апиль-Син (вместе ок. 1894–1845, 1830–1813) [14, 18].

Со старовавилонского времени написание Вавилона стандартизируется (KA₂.DIĜIR.RA^{ki}), и сам город начинает постоянно встречаться в источниках [20, 29–32], что связано с политическим подъемом при I Вавилонской династии. После правления Хаммурапи (ок. 1792–1750 гг. до н. э.) для Вавилона складываются уникальные для претензии на идеологическое первенство условия. Древнейший культовый центр бога Энки Эриду, строго говоря, не существовал как город. Город Ниппур, религиозная столица Шумера, в конце старовавилонского периода имел вид деревни вокруг храма Энлиля Экур [15, 133–134].

В этот период в употребление входит написание Вавилона TIN.TIR^{ki} [20, 32]. Тинтир, как и Вавилон, являлся также названием района восточной части Вавилона [21, 47].

Касситский период (ок. 1595–1158 гг. до н. э.).

В данный период, кроме классического написания Вавилона, встречается также касситское *Pan/mbalu*. Написание *Babalum* [24, 47] следует рассматривать не как касситское, как утверждает К. Балкан, а лишь как фонетическое написание.

В этот период для Вавилона начинают использоваться имена Эриду (*Eri-du*₁₀; *Eridu(NUN)*^{ki}) [24, 48–49]. Эриду, согласно шумерской письменной традиции, считался одним из древнейших городов и был местом поклонения

богу Энки. Э. Джордж высказывает предположение, что это название стало применяться в отношении Вавилона после старовавилонского периода. Он считает, что вавилонские жрецы Мардука специально связывали Вавилон с Эриду, что было выражением идеологической политики, которую можно назвать «Вавилон – новый Эриду» [15, 130]. Следует заметить, однако, что синкретизм «Эриду-Вавилон» можно усмотреть уже в том, что синкретизм сына Энки Асарлухи и Мардука прослеживается уже со времен царя Ларсы Син-иддина (середина XIX в. до н. э.) [27, 15–16].

В конце касситского периода Мардук назван господином Вавилона. Эти сведения предоставляет фрагмент межевого камня последнего касситского царя Энлиль-надин-ахи (ок. 1157–1155 гг. до н. э.) [7, табл. 13, строка 19].

Наши знания о топографии Вавилона базируются по большей части на данных клинописной серии «*TIN.TIR*^{ki} = *Bābilu*», где приводятся списки храмов и их эпитетов, святилищ, ворот, стен, улиц Вавилона [14,

1]. Как указывает Э. Джордж, целью данного текста является прославить Вавилон как космологический и религиозный центр. Поэтому текст должен был появиться после того, как Вавилон стал значительным политическим центром [14, 4]. Именно поэтому этот текст важен для настоящего исследования, так как он прославляет первенство Мардука, Вавилона и Эсагила. На основании содержания и формы текста, а также эпитетов и лексики Джордж датирует «Тинтир» тем же временем, что и «Энума элиш», т. е. приблизительно временем Навуходоносора I (конец XII в. до н. э.) [14, 7].

II. Появление храма Эсагил в письменных источниках.

В историческом центре Вавилона, культовом районе Эриду, в I тыс. до н. э. располагались два храмовых комплекса главного бога Вавилона Мардука [14, 24]: 1) комплекс с храмом *Эсагил* в центре и севернее него 2) комплекс с зиккуратом *Этеменанки*. Кроме того, вокруг Эсагила размещались около двенадцати храмов, которые еще не раскопаны [16, 67].

Эсагил. Название Эсагил является, как и названия всех месопотамских храмов, шумерским. Написание встречается в вариантах: $e_2\text{-sa}\hat{g}\text{-il}_2$, $e_2\text{-sa}\hat{g}\text{-gil}_2$, $e_2\text{-sa-an-gi-il}_2$, $e_2\text{-sa}_6\text{-an-gil}$ [17, 139, № 967; 14, 296]. Все, кроме первого, являются фонетическими написаниями.

Перевод его названия представляет некоторую проблему. Некоторые ученые называют храм

«Эсагила», что неверно, так как ни знак Π_2 , ни $GI\Pi_2$ (LAGAB) не имеют конечного «a» [3, 343, № 493; 420, № 755]. Обычно название переводят «Храм, вздымающий главу», «Дом, вершина которого высока» и т. п. [17, 139, № 967]. Если рассмотреть конструкцию с точки зрения шумерской грамматики, то отсутствие номинализатора *-a* говорит о том, что $i\ell_2$ следует понимать не как причастие, а как вторичное прилагательное (образованное от глагольной основы $i\ell_2$

= акк. *našû(m)* «поднимать» [6, т. N 2, 80]). Таким образом переводить название храма стоит «Храм – поднятая голова», коннотацией чего является «Гордый храм». Подобный перевод делает Олбрайт («House whose top is lofty») [1, 305].

Эсагил в том виде, в котором он дошел до археологов, построен в так называемом «величественном северомесопотамском стиле», в котором выполнены также нововавилонские храмы Эзида (бога Набу в Борсиппе) и Эбаббара (бога Шамаша в Сиппаре) [16, 74–75]. Следует заметить, что в изучаемый нами период (II тыс. до н. э.) храмовый комплекс Эсагил, по-видимому, должен был выглядеть иначе, так как он был разрушен ассирийским царем Синаххерибом в 687 г. до н. э. Начало восстановления храма Мардука положил его сын Асархаддон, а завершил дело внук – Ашшурбанипал [17, 139].

Храм Эсагил, возможно, существовал уже во время царя Шульги (ок. 2093–2046 гг. до н. э.). Как было указано выше, в конце периода его правления в Вавилоне существовало наместничество с *энси* во главе. Поздняя «Хроника ранних царей» повествует о

том, что Шульги разграбил Эсагил, и за это Мардук наказал его. Далее мы следуем с некоторыми изменениями транслитерации Грейсона: *minus* *lemutta* (HUL) *iš-te-'-e-ma makkūr E -sag-il₂* и *Bābili^{ki} ina šillat uštēši ^dBēl... pagar(ADDA)-šu₂ u-ša₂ -kil...* [19, 154].

«Он (Шульги) задумал зло и имущество Эсагила и Вавилона вынес в качестве добычи. Бел (Мардук) позволил... (некой болезни) поглотить его тело».

Если это сообщение описывает исторический факт, то, возможно, это произошло в связи с захватом Вавилона. Царские надписи и датировочные формулы самого Шульги этот факт не упоминают.

Насколько мне известно, Эсагил впервые упоминается в датировочной формуле царя Сабиума (ок. 1844–1831 гг. до н. э.), который обновил

храм (11-й год) [17, 139; 18, 88]. Далее, храм довольно часто встречается в датировочных формулах и надписях последующих царей I Вавилонской династии [17, 139–140], что не удивительно ввиду того, что храм являлся святилищем главного городского божества.

Этеменанки. По общераспространенному мнению, храмовая башня Этеменанки является тем строением, которое в Ветхом Завете названо Вавилонской башней. Название E_2 -temen-an-ki (фонетические написания: e_2 -te-me-en-an-ki, e_2 -te-men₂ -an-ki) переводится с шумерского «Храм – платформа-основание небес и земли (= подземного мира)» [17,

149, № 1088]. Таким образом, название указывает на то, что данный зиккурат является фундаментом вселенной. Как указывает Джордж, название храма могло быть позаимствовано из культового центра бога Энки Эриду, где было эпитетом местного зиккурата e_2 - u_6 - nir [17, 149, № 1088].

Источники, которые бы пролили свет на историю Этеменанки в III и II тыс., отсутствуют. Однако есть несколько косвенных свидетельств, которые указывают на существование храмовой башни Вавилона по меньшей мере в конце II тыс. до н. э.

Во-первых, Этеменанки упоминается в топографической серии «Гинтир», которую Э. Джордж датирует концом XII в. [14, 58, № 7].

Во-вторых, Э. Джордж упоминает текст, в котором приведены названия храмов, где встречается название Этеменанки. Он предположил, что текст можно датировать касситским временем [18, 87].

В-третьих, зиккурат Вавилона упоминается в вавилонской поэме «Энума элиш» [30, 64, табл. 4, строка 63], которая была составлена, по-видимому, в конце II тыс. до н. э. [12, 436].

В-четвертых, как указывает Э. Джордж, отсутствие Этеменанки в текстах второго тысячелетия возможно объясняется также и тем, что название Эсагил употреблялось в двух значениях – широком и узком. В узком значении название обозначало лишь сам храм, а в широком – весь комплекс, включая и храмовую башню, которая располагалась в двухстах метрах севернее собственно Эсагила [18, 88]. Более того, в поэме «Энума элиш» зиккурат носит имя Эсагил: «Они (боги) воздвигли рога Эсагила, подобие Апсу. Они

построили верхний зиккурат Апсу» [30, 64, табл. 4, строки 62–63]. В данном случае понятия «храм» и «храмовая башня» тождественны. Об этом свидетельствует и само имя Этеменанки «Храм – основание небес и земли».

Наконец, упоминание, как само собой разумеющееся, храмовой башни

Этеменанки в аккадоязычном «Эпосе об Эрре» [5, 70] указывает на то,

что храм был построен задолго до написания текста. Сам эпос, вероятно, датируется IX или VIII вв. до н. э. [12, 880].

Таким образом, есть все основания предполагать, что уже во II тыс. до н. э. храмовый комплекс Эсагил включал зиккурат Этеменанки.

III. Появление бога Мардука в письменных источниках.

Как было показано выше, имя Мардука в форме ^dAMAR.UTU встречается уже в досаргоновский период. Эту форму можно с уверенностью считать именем бога. Как указывает У. Лэмберт, старовавилонские фонетические написания имени Мардука свидетельствуют в пользу «длинной» формы *Marūtu(k)*, в то время как со средневавилонского периода входит в обращение краткая форма *Mard/tuk* [23, 6]. Позднее появляются имена, или, скорее, эпитеты Мардука, такие как ^dŠA .ZU, шум. «знающий

сердце», ^dMES «молодец» и ^dKU/TUŠ.(A) и ^dŠU [28, 360].

Этимология. Единое мнение по вопросу этимологии имени главного бога Вавилона отсутствует. По этому вопросу существуют два мнения. Первым является предположение о том, что имя нужно читать как шумер-скую форму amar-utu-(k) «молодой бык (бога) Уту (=Солнце)». Сторонник этой теории У. Лэмберт указывает на то, что в шумерское время многие второстепенные божества носили названия, построенные по типу людских имен [23, 7]. /k/ в фонетической форме слова /*Marduk*/ является, согласно Лэмберту, шумерским суффиксом родительного падежа, который в конце слова не произносится. Однако Вавилон находился не на территории Шумера, чем можно объяснить этот феномен [23, 7].

Вторая гипотеза трактует имя Мардука как дошумерское, которое было подогнуто под шумерский язык вследствие народной этимологии. Защитник этой точки зрения М. Креберник указывает, во-первых, на то, что «териоморфизм» имени Мардук не характерен для шумерской ономастики. Во-вторых, /k/ в ауслауте имени нужно рассматривать как часть основы имени, а не как морфему. В-третьих, имя супруги Мардука, богини Царпанитум, также не является шумерским [22, 141–142].

Как показывает сама месопотамская письменная традиция, сами древние были озадачены вопросом этимологии и значения имени Мардука не менее, чем современные исследователи [28, 362].

Кроме рассмотренной выше надписи вавилонского (?) *энси*, имя Мардука встречается еще по меньшей мере в одном тексте. Список богов из раннединастического города Абу-Салябих AbS-T 63 [2, № 89] содержит имя Мардука, которое, возможно, является первым упоминанием божества в письменных источниках: ^dAMAR₁:UTU (UD.AMAR₁) Мардук.

В данном тексте переставлены местами два знака, что типично для раннединастической орфографии. То же самое явление имеет место и в тексте, который, по-видимому, впервые упоминает Вавилон. В. Зоммерфельд ставит под сомнение то, что за этим написанием скрывается бог Мардук, однако У. Лэмберт не разделяет его скептицизм [27, 19; 23, 8].

Имя Мардука также может встречаться в раннединастическом тексте, который Даймель обозначает как «список служащих и титулов при дворе богов и в храме» [8, 24*] из Фары (Шуруппак) VAT 12759, Rs. I 7: AMAR. UD [8, табл. 27], если это имя не является личным, на что указывает Зоммерфельд [27, 19].

Третий текст, в котором встречается сочетание знаков AMAR и UD, происходит из раннединастического Ура. Он старше, чем предыдущие два; тексты из раннединастического Ура занимают промежуточное положение между текстами из Джемдет-Насра и Фары [4, 1], поэтому могут быть датированы ок. 2900–2500. Хозяйственный отчет U. 20081 (5) [4, табл. 40, № 341] содержит личное имя,

которое читается как amar:ud/utu (ud-amar), как и в случае с текстом из Фары. В противоположность мнению Креберника, «териоморфизм» в ономастике Ура этого периода был широко распространён – встречается 57 имен, начинающихся со знака АМАР (шум. «молодое животное») [4, 29–31]. Это говорит в пользу мнения Лэмберта о близости названий второстепенных божеств и личных имен.

Имя бога Мардука начало часто встречаться в документах, датируемых I династией Вавилона. Начиная со второго царя династии Сумула'эля (ок. 1880–1845), имя Мардука почти всегда упоминается в клятвенной формуле в контрактах, которые происходят из городов Вавилон, Дильбат, Сиппар [27, 22–23]. Как указывает В. Зоммерфельд, Мардук ни разу не упоминается в документах, датированных первым царем династии – Суму'абумом (ок. 1894–1881). Зоммерфельд предположил, что во время первого царя Вавилонской династии Вавилон вообще не был столицей. Лишь с Сумула'эля Вавилон становится центром молодого государства, а бог Мардук впервые приобретает значение за рамками своего места почитания – Вавилона [27, 25–26].

Выводы. Письменные источники свидетельствуют в пользу того, что город Вавилон существовал при III династии Ура. Храм Эсагил главного божества Вавилона, бога Мардука, существовал уже в начале правления I династии Вавилона, а сам бог Мардук упоминается в надписи, происходящей, скорее всего, из Раннединастического периода. Рассматривая раннюю историю всех трех элементов данной работы, необходимо иметь в виду следующее:

Во-первых, рассматривать все три элемента (город, бог, храм) необходимо вместе, так как именно так это делали древние. То, что мы разделяем, являлось в прошлом живым действующим социально-идеологическим механизмом.

Во-вторых, необходимо принять во внимание консерватизм месопотамской цивилизации. Все крупные и известные города возникли в то время, о котором мы ничего не сможем узнать ввиду того, что сама письменность явилась результатом интеллектуальной деятельности жителей этих городов. Большинство этих городов просуществовало до упадка месопотамской цивилизации. Каждый город изначально неизменно имел своего конкретного бога, а каждый бог имел свой храм в одном или нескольких городах. Названия храмов не изменялись, как и их местоположение.

В-третьих, культ локальных божеств, в большинстве случаев, ограничивался лишь самим местом их почитания.

Таким образом, принимая во внимание совокупность вышеприведенных данных, можно предположить, что город, известный впоследствии как Вавилон, существовал уже в самые ранние периоды месопотамской цивилизации. Почти полное отсутствие информации о нем до конца III тыс. связано с тем, что, во-первых, этот город в III тыс. не являлся агентом политического влияния в регионе, а, скорее, подпадал

под влияние своих крупных соседей. Этим и продиктовано почти полное отсутствие упоминания Мардука и его храма в письменных источниках III тыс., которое было компенсировано во II тыс. династией Хаммурапи и последующими почитателями культа Мардука.

Литература

1. *Albright, W. F.* Review on: F. Wetzel. Das Hauptheiligtum des Marduk in Babylon, Esagila und Etemenanki. 59. Wissenschaftliche Veröffentlichung der Deutschen Orient-Gesellschaft. Leipzig, Hinrichs, 1938 / W. F. Albright // American Journal of Archaeology. – Vol. 48. – № 3 (Jul.–Sept. 1944). – P. 305–306.

2. *Biggs, R. D.* Inscriptions from Tell Abū Ṣalābīkh / R. D. Biggs – Oriental Institute Publications. – Vol. 99. – Chicago, London: The University of Chicago Press, 1974.

3. *Borger, R.* Mesopotamisches Zeichenlexicon / R. Borger. – Alter Orient und Altes Testament. Hrsg. von M. Dietrich und O. Loretz. – Bd. 305. – Münster: Ugarit-Verlag, 2003.

4. *Burrows, E.* Ur Excavation Texts II. Archaic Texts / E. Burrows. – Publications of the Joint Expedition of the British Museum and of the University Museum, University

5. *Cagni, L. L'Épopée de Erra / L. Cagni. – Studi Semitici 34. – Università di Roma, Istituto di Studi del Vicino Oriente, 1969.*

6. *Chicago Assyrian Dictionary (The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago). Vol. A1–Z (except W). Ed. Board: I. J. Gelb, Th. Jacobsen, B. Landsberger, A. L. Oppenheim. – Chicago: Oriental Institute, 1956.*

7. *Cuneiform Texts from Babylonian Tablets, in the British Museum. – London: Harrison & sons., 1896. – Vol. 36 (1921).*

8. *Deimel, A. Die Inschriften von Fara II. Schultexte aus Fara / A. Deimel. – Wissenschaftliche Veröffentlichungen der deutschen Orient-Gesellschaft. – Bd. 43. – Leipzig, J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1923.*

9. *Edzard, D. O. Die Orts- und Gewässernamen der prä-sargonischen und sargonischen Zeit / D. O. Edzard, G. Farber, E. Sollberger. – Repertoire Geographique de Textes Cuneiformes I. Hrsg. von W. Röllig. – Beihefte zum Tübinger Atlas des Vorderen Orients. – Reihe B. № 7/1. – Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1977.*

10. *Edzard, D. O. Die Orts- und Gewässernamen der Zeit der 3. Dynastie von Ur / D. O. Edzard, G. Farber. – Repertoire Geographique de Textes Cuneiformes II. Hrsg. von W. Röllig. – Beihefte zum Tübinger Atlas des Vorderen Orients. – Reihe B. – № 7. – Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1974.*

11. *Electronic Pennsylvanian Sumerian Dictionary [Electronic resource, mode to access:]. [Electronic resource] / ed. S. Tinney. – Babylonian Section of the*

University of Pennsylvania Museum of Anthropology and Archaeology. – Mode of access: <http://psd.museum.upenn.edu/epsd/index.html>. – Date of access: 10.09.2009.

12. *Foster, B. R.* Before the Muses. An Anthology of Akkadian Literature / B. R. Foster. – 3rd Edition. Bethesda, Maryland: CDL Press, 2005.

13. *Frayne, D. R.* Ur III Period / D. R. Frayne. – The Royal Inscriptions of Mesopotamia. – Early Periods. – Vol. 3/2. – Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press, 1997.

14. *George, A. R.* Babylonian Topographical Texts / A. R. George. – *Orientalia Lovaniensia Analecta* 40. – Leuven: Uitgeverij Peeters, 1992.

15. *George, A. R.* Bond of the Lands': Babylon, the Cosmic Capital / A. R. George // *Die orientalische Stadt: Kontinuität, Wandel, Bruch*. – 1. Internationales Colloquium der Deutschen Orient-Gesellschaft, 9–10. Mai 1996 in Halle/Salle. Hrsg. von G. Wilhelm. – Saarbrücker Druckerei und Verlag, 1997. – S. 125–146.

16. *George, A. R.* E-sangil and E-temen-anki, the Archetypal Cultcentre / A. R. George // *Babylon: Focus mesopotamischer Geschichte, Wiege früherer Gelehrsamkeit, Mythos in der Moderne*. – 2. Internationales Colloquium der Deutschen Orient-Gesellschaft, 24–26. März 1998 in Berlin. – Saarbrücker Druckerei und Verlag, 1999. – S. 67–86.

17. *George, A. R.* House Most High. The Temples of Ancient Mesopotamia / A. R. George. – *Mesopotamian Civilizations*. General Editor J. S. Cooper. – Vol. 5. – Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 1993.

18. *George, A. R.* The Tower of Babel: archeology, history and cuneiform texts / *A. R. George*. Archiv für Orientforschung. – Bd. LI (2005/6). – S. 75–95.

19. *Grayson, A. K.* Assyrian and Babylonian Chronicles / *A. K. Grayson*. – Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2000.

20. *Groneberg, B. R. M.* Die Orts- und Gewässernamen der altbabylonischen Zeit / *B. R. M. Groneberg*. – Repertoire Geographique de Textes Cuneiformes III. Hrsg. von *W. Röllig*. – Beihefte zum Tübinger Atlas des Vorderen Orients. – Reihe B. – № 7/3. – Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1980.

21. *Gurney, O. R.* The Fifth Tablet of «The Topography of Babylon» / *O. R. Gurney* // *Iraq*. – Vol. 36. № 1/2 (1974). – P. 39–52.

22. *Krebernik, M.* Buchbesprechung: *W. Sommerfeld*, Der Aufstieg Marduks. AOAT 213, 1981 / *M. Krebernik* // Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie. – Bd. 74/1 (1984). – S. 141–142.

23. *Lambert, W. G.* Studies in Marduk / *W. G. Lambert* // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. – Vol. 47, № 1 (1984). – P. 1–9.

24. *Nashef, Kh.* Die Orts- und Gewässernamen der mittelbabylonischen und mittelassyrischen Zeit / *Kh. Nashef*. – Repertoire Geographique de Textes Cuneiformes V. Hrsg. von *W. Röllig*. – Beihefte zum Tübinger Atlas des Vorderen Orients. – Reihe B. – № 7/5. – Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1982.

25. Oxford Encyclopedia of Archeology in the Near East. Ed. in chief E.M. Meyers. Vol. 1–5. – New York, Oxford: Oxford University Press, 1997. – Vol. 1.

26. *Rubio, G.* On The Alleged „Pres-Sumerian Substratum» / G. Rubio // Journal of Cuneiform Studies. – Vol. 51 (1999). – P. 1–16.

27. *Sommerfeld, W.* Der Aufstieg Marduks. Die Stellung Marduks in der babylonischen Religion des zweiten Jahrtausends v. Chr. / W. Sommerfeld. – Alter Orient und Altes Testament. – Bd. 213. Hrsg. von K. Bergerhof, M. Dietrich und O. Loretz. – Verlag Butzon & Keverlaer, Neukirchener Verlag Neukirchen-Vluyn, 1982.

28. *Sommerfeld, W.* Marduk A. Philologisch. I. In Mesopotamien / W. Sommerfeld // Reallexikon für Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie. Hrsg. von D.O. Edzard. – Bd. 7. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1987–1990. – S. 360–370.

29. *Stephens, F. J.* Votive and Historical Texts from Babylonia and Assyria / F. J. Stephens. – Yale Oriental Series. – Babylonian Texts. – Vol. 9. New Haven: Yale University Press, 1937.

30. *Talon, Ph.* The Standard Babylonian Creation Myth Enūma eliš / Ph. Talon. – State Archives of Assyria Cuneiform Texts. – Vol. IV. – The Neo-Assyrian Text Corpus Project, 2005.

31. *Westenholz, J. G.* The Theological Foundation of the City, the Capital City and Babylon / J. G. Westenholz // Capital Cities: Urban Planning and Spiritual Dimensions. – Proceedings of the Symposium held on May 27–29, 1996, Jerusalem, Israel. Ed. J. G. Westenholz. – Bible Lands Museum Jerusalem Publications № 2. – Keter Press Ltd., 1998. – P. 43–54.

32. *Wiggermann, F. A. M.* Nergal. A. Philologisch /
F. A. M. Wiggermann // Reallexikon der Assyriologie
und Vorderasiatischen Archäologie. – Bd. 9. Hrsg. von
D. O. Edzard. Berlin, New York: Walter de Gruyter,
1998. – S. 215–223.